

Может быть, это потому, что счастливые люди чаще находятся в хорошем настроении, но после того, как Линг Хэ и Лу Чжи поженились, состояние отца Линг Хэ чудесным образом улучшилось.

Сегодня был день, когда Линг Чжао выписали из больницы. Лу Чжи и Линг Хэ поехали к нему, чтобы забрать его домой. Мама Линг Хэ, Мэн Цзюнь, приготовила стол и ждала их возвращения.

Хотя родители двух семей жили друг напротив друга, они впервые собрались вместе за ужином с тех пор, как стали семьей. Мэн Цзюнь не могла не улыбаться во все щёки.

Лу Чжи ела меньше, чем обычно, и рано положила палочки для еды, Мэн Цзюнь и Мо Чжу давным-давно сидели на диване и болтали, Линг Хэ все еще пил с Лу Яном, а Линг Чжао мог только сидеть в стороне и есть арахисовые орешки, чтобы утолить голод.

Лу Чжи нечем было заняться, и Мо Чжу обратила внимание, что ей скучно. Поэтому она отвела её в старую комнату Линг Хэ, улыбнулась и попросила хорошенько осмотреться, а потом закрыла за собой дверь и ушла.

Это должно быть место, где Линг Хэ жил дольше всего, прежде чем переехал в город, чтобы поступить в университет. Комната была очень опрятной, живой. Чистая и свежая комната, в которой чувствуется дух парня-старшеклассника.

На стене висит несколько плакатов с изображением галактик, а в книжном шкафу, кроме некоторых задачников, оставшихся со школы, книги для олимпиад по физике и книги, посвященные астрономии. Лу Чжи еще раз ощутила его любовь к астрономии.

Ее взгляд скользнул по полочке с наградами, которые он заслужил в различных соревнованиях, многие из них были получены в старшей школе, и Лу Чжи не могла не подумать, что он был таким ослепительным существом тогда. Почему она пропустила это?

Ей вдруг стало жаль упущенных лет.

Она случайно взяла тетрадь по физике и открыла ее. На титульном листе она увидела четкий и уверенный почерк: «Первый класс третьего года старшей школы Линг Хэ».

Это так странно, лишь взглянув на эти несколько написанных им слов, она почувствовала, как ее сердце ни с того, ни с сего шевельнулось. Ей показалось, будто она вернулась в старшую школу и стала юной девушкой, полной мыслей.

Она не могла удержаться от смеха и перелистывала страницы только для того, чтобы увидеть, как из них выпал лист бумаги.

Это был лист бумаги для писем, он пожелтел, но почерк все еще был чётким.

Она сделала паузу, когда увидела первые три слова, и ее глаза невольно расширились.

Письмо начиналось с...

«Студентке Лу Чжи:

Привет, я Линг Хэ из 1 класса, 2 года обучения».

Линг Хэ когда-то писал ей любовное письмо?

Она с трудом заставила себя успокоиться и осмотрела лист бумаги, но других слов не увидела.

В этом письме было только начало.

Но почему же он не продолжил писать его? Почему не отдал ей его тогда?

Руки Лу Чжи все еще слегка дрожали от волнения, когда в следующую секунду она окунулась в знакомые и теплые объятия.

Появившись в комнате незаметно, Линг Хэ, обнял ее сзади, потерся кончиком носа о ее шею, от него слегка пахло алкоголем.

— Линг Хэ, — это было щекотно, так что она ловко увернулась.

— М? — Линг Хэ открыл глаза, и только в этот момент увидел бумагу для писем в руке Лу Чжи.

Пожелтевший лист, который он сам давно не видел, также заставил его сердце трепетать.

Он сделал паузу и спросил:

— Где ты его нашла?

Лу Чжи не ответила ему, а спросила сама:

— Почему ты не дописал?

Линг Хэ закрыл глаза и снова потерся о её шею, отвечая тусклым голосом:

— Тебе не нравится получать письма, не так ли?

Если сказать, что Линг Хэ занимает лишь незначительную верхушку айсберга во всей школьной памяти Лу Чжи, то Лу Чжи для Линг Хэ — это единственное воспоминание во всей его старшей школе.

На самом деле, Линг Хэ не считал себя эмоциональным человеком, и его межличностные отношения также очень мало его волновали. После окончания школы его никогда не интересовали встречи в классе, и почти сразу после он не мог вспомнить никого из своих одноклассников. Но Лу Чжи, которая никогда не училась с ним в одном классе и даже не пересекалась с ним, стала его единственным воспоминанием в юности.

В первый раз он увидел Лу Чжи, когда был погружен в написание конспекта, Лу Чжи проходила мимо окна, и его сосед по парте в это время толкнул его локтем, в результате чего координатная ось, которую он только что нарисовал, исказилась.

— Глянь, девушку на улице зовут Лу Чжи, она такая хорошенькая.

Линг Хэ поднял голову и посмотрел в окно. Лу Чжи была рука об руку с девушкой, ее высокий хвостик был взъерошен, солнечный свет снаружи сиял в её волосах, и улыбка на ее лице заставила Линг Хэ на мгновение потерять голову.

Только когда фигура Лу Чжи исчезла из виду, сосед по столу с сожалением вздохнул:

— Эх, но у неё уже есть парень.

Линг Хэ опустил голову, взял ластик и молча стер кривую координатную ось нарисованную до этого, и заново провел прямую линию.

Позже по какой-то причине имя Лу Чжи оказалось заколдованным, и Линг Хэ стал часто слышать её имя от других людей.

Лу Чжи прошла курсы по макияжу.

Лу Чжи снова сменила парня.

Танец Лу Чжи на новогодней вечеринке был таким красивым.

Позже он увидел её снова, на уроке физкультуры, она сидела на скамейке в школьном лесу с другим мальчиком, ее голова покоилась на плече мальчика, а рука мальчика была у нее на коленях.

Он подумал: это её новый бойфренд?

Он прошёл перед ними, не оглядываясь по сторонам, но краем глаза зацепился за руку на её коленке.

Иногда в классе было слишком шумно, поэтому Линг Хэ полюбил читать на крыше.

Туда мало кто приходил, и долгое время это был мир Линг Хэ, пока в тот день не ворвался незваный гость.

Линг Хэ вспомнил, что, вероятно, в то время это был школьный праздник, и Лу Чжи была выбрана для исполнения танца.

В это время она ходила на крышу, чтобы упражняться в одиночестве каждый обеденный перерыв и во время вечерних самостоятельных занятия.

Она включала негромко музыку, а Линг Хэ думал про себя, что это было действительно шумно, намного громче, чем в классе, но по какому-то стечению обстоятельств он не вставал и не уходил в поисках более тихого места.

Он по-прежнему сидел там, незаметно наблюдая за ней со спины, каждое ее движение было аккуратным и плавным, как будто стремясь быть совершенным. Когда она танцевала, всегда ощущался прилив бодрости и жизненных сил.

В то время Линг Хэ был подавлен все более жесткой конкуренцией, но, глядя на Лу Чжи, он, казалось, чувствовал, что это не имеет большого значения, просто нужно двигаться вперед.

Просто у нее есть такая сила.

Какое чудесное создание, подумал Линг Хэ в то время.

Лу Чжи была ошеломлена, когда заметила его, она выглядела так мило, когда была напугана, Линг Хэ чуть не расхохотался.

— Извини, я не знала, что ты здесь, я мешала тебе читать?

Столкнувшись с ним, она потеряла прежний надменный и заносчивый вид, но стала вежливой и учтивой.

Линг Хэ знал, что это все потому, что она совсем его не знала.

Он неосознанно сжал корешок книги и ответил:

— Все в порядке.

Лу Чжи кивнула и перестала смотреть на него.

Думая об этом сейчас, она, вероятно, не помнила единственный разговор, который был у них в старшей школе.

Вероятно, именно в это время имя Лу Чжи действительно укоренилось в сердце Линг Хэ.

Он понял, что она ему нравится. И не было проблемы в том, что Линг Хэ не хватало храбрости, по крайней мере, проявить инициативу, чтобы она узнала о нём.

Он написал начало письма, но долго не знал, как продолжить.

Он был очень внимательным и чрезвычайно осторожным, он просто хотел быть приятным ей.

Но однажды после церемонии поднятия флага он шел позади нее и услышал разговор между ней и девушкой рядом с ней.

Она сказала собеседнице с удивлением: «Напишешь письмо? Пожалуйста, ты живёшь в древние времена?»

Вернувшись домой, Линг Хэ тихо убрал незаконченное письмо в тетрадь и больше никогда не доставал его.

Ему повезло, что он не дописал и не передал ей его в это время, иначе его бы высмеяли.

— Когда это я говорила, что не люблю получать письма? — громко возразила Лу Чжи, её глаза вопросительно округлились, а руки упирались в бока.

Линг Хэ рассмеялся и ущипнул ее за щеку, ничего не объясняя.

Она нравится ему так давно, что есть допольно много вещей, которые о ней знает только он.

Лу Чжи повернула голову в сторону:

— Мне все равно, ты должен продолжать писать, ты не написал мне ни одного любовного письма.

— Ладно... закончу, — любезно сказал он.

Тогда Лу Чжи перестала разыгрывать сердитость и с улыбкой обняла его за шею, встал на цыпочки и поцеловала.

Когда Линг Хэ обнял ее за талию и наклонился, чтобы поцеловать в ответ, в ее голове всплыло объяснение солнечного света, данное Линг Хэ во время его лекции в прошлый раз...

«Хотя мы можем видеть солнце, когда смотрим вверх, на самом деле солнце находится на расстоянии 150 миллионов километров от земли».

«Несмотря на то, что мы можем видеть солнечный свет своими глазами, на самом деле солнечному свету требуется 8,3 минуты, чтобы достичь Земли».

Солнечному свету нужно пройти 150 миллионов километров, чтобы достичь земли, и Линг Хэ потребовалось целых десять лет, чтобы наконец сообщить ей о любви, неведомой в те годы.

Неоконченное письмо, наконец, достигло ее сердца десять лет спустя.

Конец!

<http://tl.rulate.ru/book/82031/2552417>

<http://tl.rulate.ru/book/715/11529>